

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

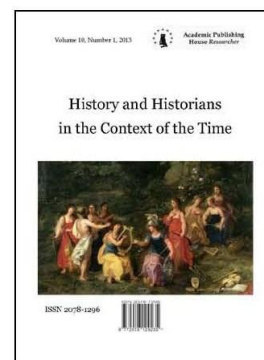
ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 14, Is. 1, pp. 24-30, 2015

DOI: 10.13187/hhct.2015.14.24

www.ejournal3.com

UDC 74.03

A Brief History of Building the Geopolitical Space across the North Caucasus

Ruslan A. Khachidogov

North-Caucasian Institute for advanced qualification
(branch) of Krasnodar University of the Russian interior Ministry, Russian Federation
PhD student
E-mail: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

Abstract

Based on little-studied materials, the article provides a brief history of building the geopolitical space across the North Caucasus. The author establishes that North Caucasus Krai has had a unique geographical and political significance for countless centuries. Its territories stretched between two seas – the Caspian Sea and the Black Sea, which was of great strategic significance: it is here that Europe and Asia locked into each other, with various trade, political, and cultural relations established through them. It has been proven that the ancient region had from the very beginning been formed as a polyethnic one, inhabited by as many as 120 different nationalities. Today there are now 10 autochthonous peoples living in the area, which speak languages belonging to three language families: Caucasian, Indo-European, and Turkic. By the time the North Caucasus was made part of Russia, quite independent language communities had already been formed in the region, which occupied territories that have remained almost unchanged to this day.

Keywords: North Caucasus; geopolitical space; Iranian-speaking community; Caucasian ethnoses; language communities.

Введение

Северокавказский край с незапамятных веков имел уникальное географическое и политическое значение. Его территории находились между двумя морями – Каспийским и Черным, что имело важное стратегическое значение: здесь смыкались Европа и Азия, через них устанавливались разнообразные торговые, политические и культурные отношения. Еще издавна древним краем интересовались путешественники, купцы, завоеватели. По их описаниям современные ученые составляют сейчас древнюю карту Северного Кавказа. Также славился седой Кавказ и языковым многообразием. Этот факт подметили еще Геродот, писавший об обилии разных племен, обитающих на Кавказе, Страбон, назвавший край «горой языков», Ал-Масуди, восхищавшийся горой Кабк (Казбек), которая вмещает в себя много царств и народов и т.д. Все эти высказывания наталкивают нас на мысль, что древний край с самого начала формировался как полиэтничный регион, насчитывавший около 120 различных национальностей. Сейчас же здесь насчитывается 10 автохтонных народов, говорящих на языках, принадлежащих к трем языковым семьям: кавказской, индоевропейской и тюрской [1].

Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали *воспоминания путешественников*: Геродота, Иордана, Вахушти Багратиони Прокопия из Кесарии и др.; *работы известных российских ученых-археологов*: Кузнецова В.А. Виноградова В.Б., Крупнова Е.И., Полиевктова М.А, Кобычева В.П., Тизенгаузена В.Г., Лаврова Л.И. и др.; *публикации кавказоведов*: Аннинского С.А., Блейх Н.О., Калоева Б.А. Скитского Б.В., Унежева К.Х. и др.

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности построения геополитического пространства на Северном Кавказе. *Метод структурного анализа* был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчлняя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

Обсуждение

Родословную автохтонных народов Кавказа можно проследить еще с неолита и бронзового века. Об данном факте повествуют археологические артефакты, принадлежащие раннеметаллической культуре, которая имеет определенное сходство с араксской закавказской культуре. Это говорит о прошлом этнокультурном единстве всего Кавказа, хотя сейчас наметилась тенденция соотносить это единение к более раннему периоду [2].

Постепенно в эпохи развитой бронзы и раннего железа начинается разделение кавказских этносов на более локальные подразделения, что приводит к появлению северокавказских языковых общностей со своей уникальной духовной и материальной культурой.

Появление ираноязычного населения принято связывать с вторжением в край скифских племен – выходцев из Северного Причерноморья. Придя на Кавказ из степей Средней Азии в VIII в. до н.э. под натиском воинственных соседей, они, как свидетельствует Геродот, «перешли реку Аракс и передвинулись на землю к киммерийцам» [3]. Основной территорией расселения скифов стали степи между Дунаем и Доном, включая Крым и Северное Причерноморье. Здесь они создали в VI в. до н.э. Скифию (царство). Скифы принадлежали к североиранской группе индоевропейской языковой семьи и являлись родственными массагетам, сакам, арматам по культуре.

В IV–III вв. до н.э. скифы начинают ослабевать и их оттесняют родственные им ираноязычные племена – сарматы, которые занимают главное положение в Причерноморье, Прикубанье и центральных областях Северокавказского региона. Родиной сарматов, местом формирования их культуры стали степи Северного Прикаспия и Приуралья. Покоренные скифы вошли в состав сарматских племен. Скифия стала называться Сарматией. Сарматы объединили несколько родственных по происхождению этнических групп (две тысячи лет тому назад), среди которых основное ядро составляли аланы, что дало повод выделить их в особую социокультурную общность. На этот факт указывал путешественник Мак-Говейн: «Среди различных народов, живших в ранние времена, аланы – самый интересный и самый важный народ, исходя из той роли, которую им предназначено сыграть в мировой истории позднее» [4].

Аланы-осетины составили дальнейший этап этнического развития скифов и унаследовали их язык. Они заняли почти всю предкавказскую равнину, оттеснив прежнее кавказоязычное население в глубь гор [5]. Прокопий Кесарийский свидетельствовал: «...Всю страну, которая простирается от Кавказа до Каспийских ворот, занимают аланы» [6]. Действительно, территория, заселенная аланами в раннем средневековье, была гораздо шире, чем та, которую занимают их потомки – осетины, а также карачаевцы, балкарцы и ингуши. Большая часть Алании была расположена в предгорьях и горах Центрального Кавказа. Но и в степных районах наблюдались аланские поселения. На северо-востоке Алания граничила с Хазарским каганатом, затем – с Половецкой степью [7].

В начале раннего средневековья (IX в.) у алан возникло свое государство. К X и XII векам оно превратилось в сильное государство. Судя по дошедшим до нас памятникам архитектуры той поры и отзывам современников, Алания была страной «возделанной и населенной» [8]. Ал-Масуди, арабский географ X в., писал об аланском государстве, что оно представляет собой непрерывный ряд поселений, настолько смежных, «что если кричат петухи, то им откликаются другие во всем царстве, благодаря смежности и, так сказать, переплетению хуторов» [9]. Экономический расцвет Алании усилил к ней интерес со стороны соседних государств и в первую очередь Византии. Алания выступает союзником на стороне Грузии. Военная мощь Алании в X и XII веках неоднократно подчеркивалась современниками (Ал-Масуди, Картлис Цховреба и др.) [10]. Древние авторы говорят об исключительной воинской доблести алан и описывают их как диких, суровых и вечно воинственных, пылких или храбрых. Однако, отмечая военную мощь алан, все историки связывали её с высоким военным профессионализмом, с которым считались многие известные полководцы древности. Даже побежденными они оставались для победителей образцом воинской доблести [11]. В то же время в политическом отношении Алания была феодальным раздробленным государством, в котором, по выражению доминиканца Юлиана, посетившего страну перед татарским нашествием, шла «постоянная война князя с князем, местечка с местечком; во время пахоты все люди одного местечка отправляются вооруженными на поле, вместе косят на смежных участках и вообще, выходя за пределы своего местечка для рубки дров или какой-либо другой работы, всегда идут вместе и вооруженными...» [12]. Вот из-за этой феодальной раздробленности в XII веке произошел подрыв военной структуры Алании, чем не преминули воспользоваться дальние и ближние соседи алан-осетин.

Последствия татарского нашествия негативно сказались на аланской территории. Она сильно сократилась, также пострадала и материальная культура. Аланы вынуждены были уйти в горные районы Центрального ущелья. Аланское государство и аланский этнос фактически прекратили своё существование, несмотря на то, что отдельные укрепленные пункты и бежавшие в горы жители еще долгое время продолжали сопротивление и часто совершали дерзкие вылазки. В результате на северном склоне сформировались 4 крупных осетинских общества: Дигорское, Куртатинское, Тагаурское, Алагирское. Только после присоединения к Российской империи осетины смогли частично вернуться на свои прежние места проживания

Вместе с аланами в горы бежала и часть половцев, до прихода татаро-монгол кочевавших в северокавказских степях. Арабский историк Ибн-ал-Асир, современник описываемых событий, сообщает, что из числа разбитых половцев «одни укрылись в болотах, другие – в горах» [13] (под «болотами здесь, – пишет Л.И. Лавров, – видимо, следует подразумевать плавни и низины устьев Кубани и Терека, а под «горами» – ущелья Центрального Кавказа, где в настоящее время проживают тюркоязычные карачаевцы и балкарцы») [14]. «До прихода половцев в этих местах обитали аланы и какие-то местные кавказоязычные племена, а возможно, также остатки гунно-болгарских племен, о чем свидетельствует сванское наименование балкарцев «савьяр» и грузинское «басиане» [15] (савиры – ветвь гуннов [16], басиане, базины, барсилы – одно из болгарских племен [17])», – отмечает исследователь Н. Бичурин [18]. У всех этих племен возобладал половецкий язык.

Крушение Аланского государства и начавшиеся вскоре феодальные распри среди золотоордынских ханов позволили адыгским племенам продвинуться из Закубанья на восток и занять освободившиеся земли в междуречье Кубани и Терека. Обосновавшиеся здесь адыги получили впоследствии наименование кабардинцев, или пятигорских черкес. Произошло это, судя по археологическим материалам, в течение XIV–XV вв. [19]. Грузинский историк Вахушти Багратиони, следующим образом охарактеризовал сложившуюся этническую и политическую ситуацию в центральной части Северного Кавказа: «Во время же походов Чингизовых хаканов, особенно же Батгя и Орхана, разорились и опустошились города и строения их (речь идет об аланах, по-грузински – овсов - Автор), и царство овсов превратилось в мтаврство – княжество, и овсы стали убегать внутрь Кавказа, а большая часть страны их превратилась в пустыню... и с тех пор Осетия стала называться Черкесией или Кабардой [20].

Нашествие татар подорвало и мощь чеченцев и ингушей, под воздействием которых часть предков вайнахов также оказалась в горах, а часть – продолжила жить под ордынским игом. Они продолжили борьбу со степняками за свободу. В результате они отвоевали равнинную полосу к югу от реки Сунжи и далее на восток до Качкальковского хребта [21].

В 1395 г. Северный Кавказ подвергся новому опустошительному нашествию со стороны полчищ среднеазиатского эмира Тимура. Одним из важнейших последствий этого погрома было дальнейшее ослабление Золотой Орды (незадолго до того уже потерпевшей тяжелое поражение от русских князей на Куликовом поле) и отделение от нее ряда племен во главе с темником Ногаем. В Ногайскую орду вошли, наряду с монгольскими племенами, также ряд кипчакских (половецких) племен, кочевавших на огромном пространстве от Иртыша до Северного Кавказа. Преобладание в составе ногайцев тюркских элементов обусловило языковую и культурную ассимиляцию монголов, которые с течением времени окончательно растворились в тюркской среде. В связи с этим фактом неустановленный автор первой половины XIV в. писал: «Они (монголы. – Автор) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их, и все они стали, точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что монголы поселились в земле кипчаков, вступили в брак с ними и остались жить в земле их» [22].

Другим значительным следствием нашествия Тимура было движение с Черноморского побережья (из района между р. Бзыбь и г. Туапсе) на северные склоны Кавказского хребта абазинских племен, занявших опустевшие земли по течению рек Лабы, Урупа, обоих Зеленчуков и Кубани. Переселение абазин вынудило, в свою очередь, карачаевцев уйти из района Теберды, где они до того проживали (согласно их преданиям), далее на восток, в ущелье р. Баксана, а затем уже оттуда – к истокам Кубани, в места их современного расселения [23].

После свержения монголо-татарского ига на Северном Кавказе продолжали складываться феодальные политические образования [24]. Кабарда разделилась на два княжества: Верхнюю, или Большую Кабарду, и Нижнюю, или Малую Кабарду. Эти княжества распадались на еще более мелкие владения.

Что касается вайнахов, то они к началу XVIII разветвляются на чеченцев (нохчи), ингушей (гIалгIай) и в это же время происходят значительные изменения в размещении коренного населения Чечено-Ингушетии. Во-первых, возникают новые аулы близ развалин старых городищ и поселений на берегах рек, впадающих в реки Сунжу, Терек и на склонах Качкальковского хребта. Во-вторых, в конце XVII – начале XVIII вв. ингуши и чеченцы теснят кабардинских князей, претендовавших на земли в районе течения реки Камбилеевка и левобережья реки Сунжа в верхнем течении. Во второй половине XVIII в. появляются чеченские аулы по правому берегу реки Терек. В итоге к XVIII веку окончательно формируется геополитическое пространство вайнаховских народов: чеченцы занимают земли от реки Акташ на востоке до долины реки Ассы на западе; по левобережью реки Фортанга и в долине реки Сунжа располагается вайнаховская этническая группа карабулаков; ингуши заселяют верховья рек Ассы, Терека и берега Камбилеевки [25].

Хозяйство населения бассейна р. Терека было полунатуральным. Наряду с земледелием важную роль играли скотоводство, бортничество, рыболовство, охота; значительного развития достигли домашние промыслы [26].

В первой половине XVI на Тереке появляются казаки, известные под именем терских. Часть их поселилась на возвышенностях между Терекком и Сунжей, на «гребнях», положив основание гребенскому казачеству. В одном из документов читаем, что гребенские казаки по Тереку «начались от беглых российских людей и от разных мест пришельцев от давних годов, только первоначальное жительство свое имели не на тех местах, где они ныне имеют, но за Терекком в гребнях (т.е. в горах – Автор) и в ущельях» [27]. Именно казакам (как представителям русской диаспоры) принадлежит большая роль в первоначальном социокультурном освоении края.

В описываемое время, помимо казаков, на Северном Кавказе увеличивается численность армянских поселенцев. Обосновавшихся среди черкесов в XVI веке на Северо-Западном Кавказе армян местные жители стали называть «черкесо-гаями». В степных районах Северного Кавказа селились также кочевые туркмены, выходцы из Мангышлака

(Хивинского ханства). Таким образом, к исходу XVII в. завершилось формирование этнического состава населения Северного Кавказа в его современном виде.

Как видим, ко времени добровольного вхождения Северного Кавказа в состав России, в крае сложились территориально-языковые общности, основы которых были заложены в предшествующее время. Этнографическая карта Северного Кавказа этого периода выглядела следующим образом: опустевшие аланские земли после монгольского погрома на западе, на равнине, были заняты кабардинцами, а на востоке – вайнахами, которые освоили нижние предгорья, притеречную равнину и долину р. Армхи [28]. Восточнее Кабарды, между Тереком и Сулаком, лежала земля кумыков, также состоящая из мелких владений. Тут же были селения чеченцев, которые с гор и лесов продвигались на более открытые места. По приморским луговым равнинам кочевали ногайцы. Там же, в устье Терека, находилось Тюменское старинное кумыкское владение – со смешанным населением из кумыков, кабардинцев, ногайцев и др.

Хозяйство населения бассейна р. Терек было полунатуральным. Наряду с земледелием важную роль играли скотоводство, бортничество, рыболовство, охота; значительного развития достигли домашние промыслы.

В начале 16 века на р. Терек пришли казаки. Они получили название терских. Большинство из них осело на «гребнях» (территория между реками Тереком и Сунжей) и стало носить название «гребенских». В документах того времени читаем: «...гребенские казаки по Тереку начались от беглых российских людей и от разных мест пришельцев от давних годов» [29]. Казаки являющиеся представителями русской диаспоры, сыграли ключевую роль в первоначальном социокультурном освоении края [30].

В это же время, помимо казаков, в Северокавказском регионе наметился рост армянских поселенцев. Они заселялись в землях черкесов и получили название «черкесогаев». В степных районах Северного Кавказа обосновывались туркмены-кочевники, выходцы из Хивинского ханства. Таким образом, к исходу XVII в. завершилось формирование этнического состава населения Северного Кавказа в его современном виде.

Заключение

Как видим, ко времени присоединения Северного Кавказа к России, в нем уже сложились вполне самостоятельные языковые общности. Этнографическая карта выглядела следующим образом: равнинные земли заняли кабардинцы, нижние предгорья, притеречную равнину и долину р. Армхи оккупировали вайнахские племена; между реками Тереком и Сулаком лежала земля кумыков, также состоящая из мелких владений. Тут же, на более открытых местах, находились поселения чеченцев; по приморским луговым равнинам кочевали ногайцы; там же, в устье Терека находилось Тюменское кумыкское владение со смешанным населением из кумыков, кабардинцев, ногайцев и др.

Примечания:

1. Аталиев В.М. Наша старина. Нальчик, 1996. С. 34.
2. Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа // МИА, 1962. № 100.
3. Геродот. История. В 9 кн. Л., 1972. С. 190.
4. Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 121.
5. Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 23. С. 508.
6. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 381.
7. Блейх Н.О. Русско-северокавказские отношения и появление первых очагов просвещения на Северном Кавказе //Электронный научный журнал "Историко-культурные исследования". 2014. Выпуск 1(7) Январь-Апрель. С. 15-18.
8. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив, 1940. Вып. 3. С. 78.
9. Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX-X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК, 1908. Вып. 38. С. 55.
10. Калоев Б.А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). М.: Наука, 1971. С. 45.
11. Кузнецов В.А. Алания в X-XIII вв. Орджоникидзе, 1971. С. 203.

12. Кобычев В.П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. М., 1982. С.8.
13. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 3, 26.
14. Лавров Л.И. Происхождение балкарцев и карачаевцев // КСИЭ, 1959. Вып. 32. С. 23;
15. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 94, 95.
16. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 72.
17. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Ибн-Даста. СПб., 1869. С. 22.
18. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших на Кавказе в древние времена. М.-Л., 1959. С. 229.
19. Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик: Изд-во «Эль-фа», 1997. С. 23-24.
20. Вахушти Багратиони. География Грузии // ЗКОРГО. Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. С. 153.
21. Бтиев А. Материальные памятники Ингушетии // Советская этнография. 1976. № 4. С. 33-38.
22. Скитский Б.В. Хрестоматия по истории Осетии с древнейших времен до 1917 года. Ч.1. Орджоникидзе, 1956. С. 235.
23. Лавров Л.И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. //КЭС, 1969. Вып. IV. С. 80-82.; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М., 1974. С. 94-96.
24. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958. С. 18.
25. Ахмадов Ш.Б. История Чечено-Ингушетии. Грозный, 2002. С. 44.
26. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958. С. 18-19.
27. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 246.
28. Вопросы историко-культурных связей на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1985. С. 22-23.
29. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 246.
30. Блейх Н.О. Генезис зарождения просветительства на Северном Кавказе (XVIII в.) в контексте его социополитического и культурного устройства (монография) Ставрополь: Научный центр Логос 2013. С. 34.

References:

1. Taliev С.М. Our old days. Nalchik, 1996. S. 34.
2. Kuznetsov Century A. Alan tribes of the North Caucasus // MIA, 1962. N 100.
3. Herodotus. History. 9 kn. L., 1972. S. 190.
4. Polyeuktos M.A. European travelers in the Caucasus. Tiflis, 1935. S. 121.
5. The great Soviet encyclopedia. Ed. 3-E. T. 23. S. 508.
6. Procopius of Caesarea. The war with the Goths. M., 1950. S. 381.
7. Blah N. About. The Russian-Caucasian relations and the emergence of the first centers of education in the North Caucasus //Electronic scientific journal "Historical and cultural studies". 2014. Issue 1(7) January-April. S. 15-18.
8. Anna С.А. news Hungarian missionaries XIII-XIV centuries about the Tatars and Eastern Europe // Historical archive, 1940. Vol. 3. S. 78.
9. Karaulov N.A. Information Arab geographers of the ninth and tenth centuries of the Caucasus, Armenia and Azerbaijan // SMONK, 1908. Vol. 38. S. 55.
10. Kaloyev B.A. Ossetians (Historical and ethnographic research). М.: Nauka, 1971. С. 45.
11. Kuznetsov Century A. Alania in X-XIII centuries Ordzhonikidze, 1971. S. 203.
12. Kobychev VP Settlement and dwelling peoples of the North Caucasus in XIX-XX centuries, М., 1982. С. 8.
13. Tiesenhausen Century, the Collection of materials relating to the history of the Golden Horde. SPb., 1884. So 1. С. 3, 26.
14. Lavrov L.I. Origin Balkars and Karachais // CSIE, 1959. Vol. 32. S. 23.
15. Volkova N.G. Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus. М., 1973. S. 94, 95.

16. The Jordan. On the origin and deeds of the Goths. M., 1960. С. 72.
17. Chwolson D.A. news of the Khazars, Burtases, Bulgarians, Magyars, Slavs and Russ Ibn Dasta. SPb., 1869. С. 22.
18. Bichurin N.I. Collection of information about the peoples who lived in the Caucasus in ancient times. М.-Л., 1959. С. 229.
19. Negev K.H. Phenomenon of the Adyghe (Circassian) culture. Nalchik: Izd-vo "El-FA, 1997. С. 23-24.
20. Vakhushti Bagrationi. Geography Georgia // SKORGE. Tiflis, 1904. KN. XXIV. Vol. 5. С. 153.
21. Btaw A. monuments of Material culture Ingushetia // Soviet Ethnography. 1976. No. 4. С. 33-38.
22. Skete B.C. Readings in the history of Ossetia from ancient times to 1917. Н. 1. Ordzhonikidze, 1956. С. 235.
23. Lavrov L.I. Karachay and Balkar Republic in the 30-ies of the XIX century // IES, 1969. Vol. IV. С. 80-82.
24. Smirnov, N.A. Russian policy in the Caucasus in the XVI-XIX centuries, М., 1958. С. 18.
25. Akhmadov W.B. History Of Chechen-Ingushetia. Terrible, 2002. С. 44.
26. Smirnov, N.A. Russian policy in the Caucasus in the XVI-XIX centuries, М., 1958. С. 18-19.
27. Indirect M.O. Ethnography and history of the Caucasus. М., 1961. С. 246.
28. Questions of historical-cultural relations in the North Caucasus. Organi-kids, 1985. С. 22-23.
29. Indirect M.O. Ethnography and history of the Caucasus. М., 1961. С. 246.
30. Blah N. About. The Genesis of the birth of the enlightenment in the North Caucasus (XVIII century) in the context of its socio-political and cultural order (monograph) Stavropol Science center Logo 2013. С. 34.

УДК 74.03

Краткая история построения геополитического пространства на Северном Кавказе

Руслан Асланович Хачидогов

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского
Университета МВД России, Российская Федерация
Соискатель
E-mail: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

Аннотация. На основе малоизученных материалов в статье представлена краткая история построения геополитического пространства на Северном Кавказе. Выяснено, что Северокавказский край с незапамятных веков имел уникальное географическое и политическое значение. Его территории находились между двумя морями – Каспийским и Черным, что имело важное стратегическое значение: здесь смыкались Европа и Азия, через них устанавливались разнообразные торговые, политические и культурные отношения. Доказано, что древний край с самого начала формировался как полиэтничный регион, насчитывавший около 120 различных национальностей. Сейчас же здесь насчитывается 10 автохтонных народов, говорящих на языках, принадлежащих к трем языковым семьям: кавказской, индо-европейской и тюрской. Ко времени присоединения Северного Кавказа к России, в нем уже сложились вполне самостоятельные языковые общности, занявшие территории, почти не изменившиеся по сей день.

Ключевые слова: Северный Кавказ; геополитическое пространство; ираноязычное население; кавказские этносы; языковые общности.